

В тот момент, когда Дама Треф обернулась, стало очевидно: высокий, статный мужчина рядом с ней — это Червовый Король. Его взгляд, полный нежности, искрился лукавством. А прижавшийся к нему, суетливо озирающийся по сторонам мужчина среднего роста — не кто иной, как Повешенный призрак, Хэ Кунь.

Гу Мань не ошибся в своих догадках. Он не испытывал ни малейшего желания обнажаться перед посторонними.

— Если у вас нет срочных дел, — произнес он, — не могли бы вы выйти, чтобы я мог переодеться?

Червовый Король ответил:

— Конечно, меняй. Мы просто не будем смотреть.

— Да что я у мужчин не видела? Но ладно, раз ты такой стеснительный, так и быть, заставлю себя отвернуться, — Дама Треф прикрыла рот ладонью, хихикнула и повернулась спиной.

Хэ Кунь тоже не горел желанием наблюдать за переодеванием мужчины.

Гу Мань придвинул переносную ширму, скрываясь от любопытного взгляда Дамы Треф, и быстро переоделся. Простой костюм в стиле чжуншань подчеркивал его стройную, подтянутую фигуру, а на длинных пальцах поблескивало скромное кольцо. Спрятав визитную карточку, полученную от мужчины в костюме, в карман, он вышел.

— Ого, а у нашего брата Тоста фигура-то что надо, — Дама Треф окинула его оценивающим взглядом, не скрывая своего кокетливого интереса.

— Прошу прощения, что опоздал, — в дверях появился еще один мужчина в таком же костюме в стиле чжуншань. У него была аккуратная короткая стрижка, а у внешнего уголка глаза виднелась тонкая красная линия, которую, казалось, невозможно было смыть.

По характерному голосу Гу Мань сразу узнал того самого новичка.

— А где наш немой друг? — Дама Треф заглянула ему за спину.

Новичок обернулся:

— С чего бы ему идти со мной? Наверное, ушел куда-то по своим делам. Есть что обсудить? — он отодвинул стул, сел и, развалившись с видом хозяина жизни, с улыбкой оглядел присутствующих.

— Да ничего особенного, просто решили познакомиться, чтобы не перепутать друг друга в

будущем. Вы ведь уже слышали ключевую информацию? — Червовый Король облокотился на стол, делаясь своими мыслями.

— Ария Скорбящей Женщины, — подхватил новичок. — Когда они говорили об этой пьесе, некогда прославившей их труппу, их лица менялись. В их словах сквозило отвращение и настоящий страх.

Гу Мань задумался и высказал свое предположение:

— Вероятно, во время исполнения Арии Скорбящей Женщины произошел какой-то непредвиденный инцидент. И этот случай повторяется каждый раз, когда они ставят пьесу.

Он вспомнил, как глава труппы объявил о завтрашнем выступлении, и кто-то из артистов с явным волнением произнес слово снова. Гу Мань был уверен: пьеса принесла немало бед, раз даже люди, бесконечно преданные искусству, при одном упоминании о ней впадали в ступор от ужаса.

Дама Треф щелкнула пальцами:

— Ты прав. Не ожидала, что такой холодный человек, как ты, вообще станет много говорить. Возвращаясь к теме: я думаю, там не обошлось без человеческих жертв.

Червовый Король, подперев подбородок рукой, задумчиво кивнул. Его глаза, изогнутые полумесяцами, располагали к доверию.

— Логично. Значит, завтра во время представления будем особенно бдительны. Кстати, Сыфэн, ты объясни тому человеку, на что именно стоит обратить внимание.

Гу Мань слегка нахмурился:

— Мы не знакомы.

Ему хотелось добавить: «И с тобой мы тоже не настолько близки, чтобы ты так фамильярно ко мне обращался», но он промолчал. В конце концов, дело каждого, как называть других, да и прозвище Тост звучало довольно странно.

— Не знакомы? Как же так? — встрял новичок, лукаво приподняв бровь и лениво вращая кистью руки. — Он, кажется, очень хорошо тебя знает. Постоянно присматривает за тобой, даже на сцене пытался помочь. Если говоришь, что не знакомы, я начинаю думать, что ты ему приглянулся.

Слова новичка заставили Гу Маня насторожиться, хотя внешне он лишь бросил:

— Глупости.

Он развернулся и вышел, а вслед ему донеслось:

— Красота всегда притягивает внимание, не стесняйся!

Гу Мань покинул ресторан. По легенде, он был брошенным сиротой, которого приютила пожилая пара. Год назад глава труппы Хунмин заметил его, и Гу Мань, попрощавшись с приемными родителями, приехал в этот город. Новичок, Червовый Король, Дама Треф и Хэ Кунь, судя по всему, как и он сам, присоединились к труппе совсем недавно. Поэтому они понятия не имели, что на самом деле происходило в труппе Хунмин.

Но тот немой... Его не было в воспоминаниях Гу Маня. Кто он такой?

Гу Мань вспомнил игроков, игравших супружескую пару в зрительном зале, и визитку от мужчины в костюме. Он достал ее из кармана и посмотрел на адрес и контакты: Линь Шэн, торговец чаем.

— Кто здесь?! — Гу Мань резко обернулся, но позади никого не было. Хотя он отчетливо почувствовал, что кто-то приближается.

— О, смотрите, певец идет, — донеслось из темноты пьяное бормотание.

Гу Мань, осторожно потирая кольцо, огляделся. Навстречу ему, обнявшись и пошатываясь, шли двое пьяных гуляк.

— А этот певец-то... красивый. Красивее любой девки, — один из них попытался схватить Гу Маня за лицо, но тот перехватил его руку и с силой оттолкнул. Пьяницы не удержались на ногах и рухнули на землю.

— Ой, моя поясница! Да ты знаешь, кто я такой? Ты хоть понимаешь, что это за форма?! — пьяный солдат, разъяренный неудачей, вскочил и, пытаясь припугнуть Гу Маня, выхватил из кобуры пистолет.

Гу Мань среагировал молниеносно: он бросился вперед и выбил оружие из рук нападавшего. Однако в этот момент второй пьяница набросился со спины и крепко обхватил его.

Гу Мань почувствовал отвращение от резкого запаха перегара и этой неприятной близости. Он с силой ударил нападавшего локтем в живот.

В разгар драки из темноты выскочил человек и сбил с ног второго нападавшего. В тихом переулке зазвучали тяжелые удары по телу и жалобные стоны тех, кто уже не мог оказать сопротивления.

— Хватит, хватит! — взмолились избитые пьяницы, но, разглядев, кто перед ними, задрожали

от страха. — Господин... господин адъютант!

Мужчина явно стоял выше их по званию. Пьяницы мгновенно протрезвели от ужаса.

— Мало получил, — холодно бросил мужчина.

— Господин адъютант, мы виноваты! Мы больше не будем, это все водка... Мы сами пойдем под арест! — они бросились наутек.

В переулке остались только мужчина и Гу Мань. Почувствовав на себе пристальный взгляд, мужчина повернулся. Их глаза встретились.

Гу Мань замер. Его внешность осталась прежней. Он стоял неподвижно, и казалось, что время остановилось. Руки Гу Маня слегка дрожали. Лишь когда он услышал, как мужчина называет его по имени, он пришел в себя. В его сердце не было радости от встречи — лишь неверие и глубокая печаль.

Он посмотрел на него скорбным взглядом и тихо спросил:

— Почему ты здесь?

— Чу... ты... — слова застряли в горле. Как человек, попавший в этот мир высокоуровневой игры, мог остаться невредимым?

Чу Сыфэн видел, как страдает Гу Мань. Он знал, что тот никогда не был эмоциональным человеком. Чу Сыфэн потратил пять лет, чтобы стать его другом и добиться того, чтобы Гу Мань хоть иногда проявлял чувства. Когда он впервые узнал в Повешенном призраке Гу Маня, он испытал такой же шок и горе.

— Я попал в аварию. А ты? Почему ты здесь? — Чу Сыфэн не выдержал и, сделав шаг вперед, заключил Гу Маня в объятия.

Гу Мань, опешив от неожиданности, сначала застыл, но потом подавил свои чувства и, опустив взгляд, спокойно произнес:

— Я тоже попал в аварию. Все, отпусти меня.

Чувствовать объятия другого мужчины было странно. Гу Мань слегка отстранился. Чу Сыфэн, заметив его неловкость, разжал руки. Он понимал: что бы он ни сказал, это не изменит того факта, что они здесь.

Чу Сыфэн тихо кашлянул, собираясь спросить о самочувствии, но Гу Мань перебил его:

— Это ты был Немым призраком? И это ты следил за мной?

Если бы Чу Сыфэн не знал, какой у Гу Маня характер, он бы решил, что тот его допрашивает.

— Да, это я. Я не хотел следить за тобой, объясню позже. Когда я узнал тебя, я не мог поверить, что ты здесь. Что случилось в тот день?

Гу Мань поднял глаза и спокойно рассказал о случившемся, скрыв свои истинные переживания. Затем, что-то вспомнив, он опустил взгляд и глухо добавил:

— В тот день я не сдержал обещание. Прости.

Чу Сыфэн замолчал, а потом с грустной улыбкой вздохнул:

— Все в порядке. Не извиняйся. То, что мы встретились в этом мире, — уже лучший исход. Гу Мань, давай постараемся выжить вместе.

Он положил руки на плечи Гу Маня, и в его глазах светилась такая надежда, что Гу Мань не нашелся с ответом.

— Давай постараемся вернуться... Я... я сыграю тебе, как и обещал, восполню этот пробел.

Вместе... вернуться. Гу Мань открыл рот, и под взглядом Чу Сыфэна тихо ответил:

— Хорошо.

Ночной холодный ветер заставил его вздрогнуть. На плечи Гу Маня легла тяжесть — он почувствовал аромат одежды Чу Сыфэна. В свете уличных фонарей Чу Сыфэн казался божеством, наблюдающим за ним.

— Надень обратно, — Гу Мань попытался снять куртку, но Чу Сыфэн его остановил.

— Оставь себе. Мне не холодно, под курткой есть подкладка, а на тебе только тонкий костюм. Пойдем, я провожу тебя или зайдем ко мне — там недалеко, и условия неплохие.

Гу Мань подумал, что в его нынешнем жилище стены имеют уши, а статус Чу Сыфэна явно был выше, поэтому согласиться обсудить дела у него было разумным решением. Он кивнул.

Чу Сыфэн с довольным видом повел Гу Маня домой. Их тени, растянутые светом фонарей, сливались в одну.

— Ты так и не сказал, как именно попал в аварию, — заметил Гу Мань.

— В тот день я задержался, — начал Чу Сыфэн. — После выпускного это было мое последнее

выступление, и я решил попрактиковаться еще немного. Погрузился в музыку и не заметил, как стало поздно. Не хотел беспокоить дядю Чжана, чтобы он ехал за мной ночью, решил поймать такси. Не ожидал, что на остановке меня собьет пьяный водитель.

В его глазах не было печали — только решимость.

— Но я хотел жить. Боялся, что близкие будут страдать, и у меня остались невыполненные обещания. Как я мог так рано умереть? Но я не думал, что вскоре после меня здесь окажешься ты. Судьба — злая шутка.

Гу Мань остановился. Его острый ум продолжал анализировать:

— Ты оставался там до глубокой ночи? Тренировался или ждал меня?

Чу Сыфэн промолчал три секунды.

— Я боялся, что ты задержишься, поэтому ждал тебя. Но я знал, что у тебя есть дела. В следующий раз сыграю тебе, сейчас, к сожалению, нет скрипки.

— Прости, брат.

Чу Сыфэн глубоко вздохнул и потрепал Гу Маня по голове:

— Ладно, я прощаю тебя. Больше не извиняйся. Ты такой же упрямый, как и в старшей школе.

Гу Мань не рассердился, лишь молча поправил растрепанные волосы, когда Чу Сыфэн убрал руку.

— Не такой уж я и упрямый.

— Еще какой. В старшей школе ты до последнего спорил с завучем, заставляя его извиниться перед той девочкой.

Гу Мань погрузился в воспоминания:

— Да. Он был неправ, а учителя должны быть примером. Склоняться перед властью, защищать bullies с влиятельными родителями, игнорируя правду... он должен был извиниться и понести наказание.

Чу Сыфэн смотрел на него сверху вниз. Тогда Гу Мань казался недоступным, холодным и замкнутым, но он был единственным, кто осмелился встать на защиту правды.

— Тогда я восхищался тобой. Ты был полон духа.

Гу Мань услышал похвалу, и хотя его лицо оставалось бесстрастным, покрасневшие уши

выдали его с головой.

— Та девушка в итоге бросила школу, — добавил Чу Сыфэн. — Она получила слишком глубокую психологическую травму и теперь проходит долгий курс реабилитации.

Гу Мань нахмурился.

— Понятно.

Атмосфера снова стала тяжелой.

— Не грусти, — сказал Чу Сыфэн.

— Грущу? Нет, я не грущу. Кстати, брат, мы должны вернуться живыми.

Чу Сыфэн опешил от неожиданной смены темы.

— Что такое? — спросил Гу Мань.

— Ничего, просто подумал, какой ты милый. Даже говоришь как-то по-детски, — Чу Сыфэн приобнял его за плечи и притянул ближе.

Гу Мань подавился воздухом:

— Не называй меня милым.

— Как только пройдем это подземелье, давай заключим контракт, — предложил Чу Сыфэн, когда они подошли к его дому.

Гу Мань огляделся. По меркам этого времени жилище было роскошным: просторная гостиная, личный сад... Вспомнив свою тесную съемную комнату, он поразился разнице в условиях.

— Контракт? Мы можем заключить контракт?

<http://bllate.org/book/21790/2253999>